

Цзин Тянь по-прежнему не отвечал ни на какие сообщения, Чжэн Сюньцзянь тоже не выходил на связь после этого.

Но Чу Чен Тао позвонил днем и спросил, где он сейчас, куда он ходил прошлой ночью и почему не отвечал на сообщения.

У Цзин Тяня не было ни необходимости скрывать, ни обязанности сообщать ему, поэтому он уклонился от вопросов и просто принес свои искренние извинения.

Чу Чен Тао был явно недоволен этим.

- Вчера я отложил все дела, чтобы прийти к тебе.

Чувствуя себя виноватым, Цзин Тянь смог только извиниться:

- Мне жаль, правда жаль.

- Не нужно извиняться, - сказал Чу Чен Тао, - дай мне возможность угостить тебя, хорошо?

Поколебавшись, Цзин Тянь перестал отказываться:

- Это моя вина, я должен тебя угощать.

Повесив трубку, Ян Юэ, который до этого лежал на кровати и играл в игры, внезапно заговорил:

- Тебе лучше не говорить мне, что ты сейчас собираешься встретиться с этим парнем Чу.

- Нет, - Цзин Тянь поспешно замотал головой, а затем снова возразил: - Нет, я собираюсь встретиться с ним, но не для того, чтобы увидеть его самого!

- Тогда для чего? Собираешься сразиться с ним на дуэли?

- Я хочу прояснить с ним все, - сказал Цзин Тянь, - затягивать с этим плохо для нас обоих.

Ян Юэ сел, глядя на него сверху вниз с серьезным выражением лица.

-Иди, если хочешь, но помни одну вещь. Не будь мягкосердечным. Он никогда не проявлял к тебе мягкости.

Цзин Тянь предположил, что Ян Юэ имел в виду его прошлый опыт, когда его бросали.

Ян Юэ не стал вдаваться в подробности, вероятно, решив, что лучше забыть эти болезненные воспоминания и не нарываться на неприятности. Было достаточно знать, что Чу Чен Тао не был хорошим человеком.

Казалось, что его прежнее "я" легко поддавалось односторонней любви, стремясь к тому, чего нельзя было получить, и причиняя себе страдания.

Но в этом не должен быть виноват другой человек, верно?

Цзин Тянь считал себя обычным человеком, неспособным найти какие-либо изюминки в своей личности. Он был равнодушным, слабым, скучным и неинтересным, по своей сути непривлекательным.

Вполне естественно, что он не получил взаимности.

Поскольку ему не хватало сочувствия к этим неудачным отношениям, о которых не осталось никаких воспоминаний, Цзин Тянь никогда особо не сопротивлялся Чу Чен Тао. Напротив, он был немного удивлен нескрываемой симпатией Чу Чен Тао.

По его мнению, Чу Чен Тао был очень выдающейся личностью.

Когда им восхищается выдающийся человек, любой втайне испытывает удовольствие.

По этой причине Цзин Тянь считал необходимым выразить свое отношение серьезно и прямо, чтобы должным образом уважать друг друга.

- Кажется, ты вчера не вернулся, - спросил Чу Чен Тао.

Цзин Тянь слегка опустил голову, смущенно глядя на тарелку перед собой:

- Да.

Перед выходом он намеренно переделся в рубашку с более высоким воротником.

Чжэн Сюньцзянь оставил на его шее два очень заметных неоднозначных следа.

Любой мог с первого взгляда понять, откуда они.

Цзин Тянь не хотел говорить об этом, но Чу Чен Тао был чрезвычайно настойчив.

- Где вы двое были прошлой ночью? - его улыбка казалась очень неестественной. - У тебя даже не было времени ответить на мои сообщения?

- Я не видел, - сказал Цзин Тянь. - Прости, что заставил тебя волноваться.

- Все в порядке, - неискренне сказал Чу Чен Тао, - но ты все это время избегал моих вопросов. Куда вы ходили с ним прошлой ночью и что вы делали?

Цзин Тянь пришел с очень искренним настроением.

Он хотел серьезно изложить свои мысли, чтобы достичь консенсуса с Чу Чен Тао, насколько это возможно.

Но сейчас, прежде чем он смог затронуть важные моменты, он почувствовал легкое раздражение.

"Должен ли я сказать ему, что у нас был секс с Чжэн Сюньцянем? Хочешь услышать подробности?"

Такие мысли промелькнули у него в голове, и он быстро пробормотал что-то себе под нос.

Чтобы скрыть свое смущение, он бессознательно опустил голову и потер нос тыльной стороной ладони.

Чу Чен Тао расценил его поведение как молчаливое согласие.

Выражение лица Чу Чен Тао было не слишком приятным.

- ...Тебе не кажется, что это несправедливо по отношению ко мне?

Это прозвучало действительно странно.

Что именно было несправедливо? Он не был объектом, который можно было разделить поровну.

Это был просто вопрос между ним и Чжэн Сюньцянем.

Он действительно чувствовал вину перед Чу Чен Тао, но это не означало, что Чу Чен Тао имел

право чрезмерно вмешиваться в его личную жизнь.

Чем больше он хотел избежать этого, тем настойчивее становился Чу Чен Тао.

Видя, что Цзин Тянь хмурится и продолжает молчать, он снова спросил:

- Какие у вас с ним сейчас отношения?

Цзин Тянь прикусил губу и храбро заговорил:

- Старший, я пришел не для того, чтобы говорить об этих вещах.

Чу Чен Тао был застигнут врасплох.

- А что ты хочешь сказать?

- Я тебя глубоко уважаю, - Цзин Тянь снова занервничал, он говорил, опустив голову и глядя на свои руки, сложенные перед собой. - Я тобой очень восхищаюсь. Но... это просто чистое восхищение.

Чу Чен Тао уставился на него.

- ...И что?

Цзин Тянь глубоко вздохнул.

- Я уже говорил в прошлый раз, что не хочу ни с кем встречаться сейчас.

Чу Чен Тао тихо усмехнулся, покачав головой.

- Тогда зачем ты позвал меня вчера?

- Я знаю, что ты был пьян, - сказал Чу Чен Тао. - Говорят, что пьяные слова - это трезвые мысли. Ты позвонил мне, потому что хотел меня видеть?

Цзин Тянь крепко сжал пальцы.

То, что сказал Чу Чен Тао, возможно, и правда.

Он просто не знал, что произошло серьезное недоразумение.

- Прости, - Цзин Тянь опустил голову, - я не знаю, что еще сказать, мне правда жаль, это моя вина. Я обещаю, что больше не буду этого делать.

- Я не возражаю, я готов приезжать за тобой, - сказал Чу Чен Тао, - но дело не в этом. Ты бросил меня и ушел с другим парнем, просто исчезнув. Что я должен чувствовать?

Цзин Тянь тихо защищался:

- Но, старший, мы с тобой... разве не....

Они не были вместе, так что это нельзя было считать предательством.

- Ты был тем, кто признался мне первым, - подчеркнул Чу Чен Тао.

- ...Но ты отверг меня, - мягко возразил Цзин Тянь, - не так ли?

- Да, - продолжил Чу Чен Тао, - но это было очень давно. Позже мы очень хорошо поладили.

- Мне очень жаль, но... но я действительно не помню.

- Значит, ты не собираешься брать на себя ответственность? - спросил Чу Чен Тао.

Цзин Тянь на мгновение растерялся.

Всего за один день два разных человека дважды сказали ему, что он не берет на себя ответственность.

По сравнению с прошлым разом, когда он чувствовал себя виноватым и беспокойным, на этот раз он был немного сбит с толку.

Какую ответственность он нес перед Чу Чен Тао?

- Старший, - Цзин Тянь наконец поднял голову, - мы действительно были вместе раньше?

- Конечно, - сказал Чу Чен Тао, - изначально мы планировали поужинать вместе в тот день, когда ты потерял память.

- Если ты мне не веришь, я могу показать тебе записи наших прошлых чатов.

- ...Не нужно, я тебе верю, - Цзин Тянь чувствовал себя немного виноватым, пытаясь поддерживать зрительный контакт с ним, вплетая пальцы в пальцы, - это моя вина, прости.

- Я не пытаюсь обвинить тебя, - тон Чу Чен Тао немного смягчился, - я просто надеюсь...

- Прости, - перебил его Цзин Тянь, - я имею в виду, я действительно сожалею о том, что произошло в прошлом.

- Если мы и были вместе раньше, я... я...

Чу Чен Тао нахмурил брови:

- Что именно ты пытаешься сказать?

Цзин Тянь, наконец, отвел взгляд:

- Сейчас я... не испытываю к тебе таких чувств.

Чу Чен Тао, казалось, не мог понять, что он имеет в виду, и некоторое время колебался, прежде чем заговорить:

- Что ты имеешь в виду?

- Я же сказал, - ответил Цзин Тянь.

- Как это возможно, - усмехнулся Чу Чен Тао, - или ты что-то вспомнил?

Именно потому, что он ничего не мог вспомнить, он смог подтвердить это еще больше.

Когда он столкнулся с Чу Чен Тао, его чувства были совершенно иными, чем когда он был с Чжэн Сюньцянем.

Несмотря на то, что он не мог вспомнить подробностей своего общения с Чжэн Сюньцянем, его тело инстинктивно отреагировало.

Чжэн Сюньцянь вызывал у него панику, но в то же время его неудержимо тянуло к нему.

Напротив, в глубине души он ничего не чувствовал к Чу Чен Тао.

И не только это.

В этой тщательно хранимой записной книжке слово "он", написанное повсюду, относилось к одному и тому же человеку.

В прошлом Цзин Тянь в его сердце не было места ни для кого другого.

Возможно, у него действительно были романтические отношения с Чу Чен Тао, но он ему не нравился.

Поскольку между ними не было чувств, это должно было закончиться. Это был лучший выбор для обеих сторон.

Ян Юэ сказал, что ему не нужно быть мягкосердечным по отношению к нему.

Он поверил Ян Юэ.

- ...Просто забудь об этом, - тихо сказал Цзин Тянь, снова извиняясь, - мне действительно жаль.

Чу Чен Тао молчал.

Цзин Тянь осторожно поднял на него глаза и обнаружил, что тот медленно качает головой, явно не в силах смириться с этим.

- Старший, я...

- Я понимаю, - перебил его Чу Чен Тао, - у тебя больше нет чувств ко мне, не так ли?

- Вероятно, в прошлом тоже не было никаких чувств.

Цзин Тянь на мгновение заколебался, не договорил и осторожно кивнул.

- Из-за Чжэн Сюньцяня? - спросил Чу Чен Тао.

Цзин Тянь тут же ответил:

- Это не имеет к нему никакого отношения!

Чу Чен Тао усмехнулся:

- Ты переспал с ним вчера, не так ли?

Чу Чен Тао посмотрел на него:

- Вчера ты переспал с кем-то другим, а сегодня ты здесь, чтобы все прояснить со мной.

- Мое существование влияет на твои отношения с ним, верно?

- Я с ним не встречаюсь, - сказал Цзин Тянь.

- О, вы не встречаетесь, просто переспали, - снова рассмеялся Чу Чен Тао. - Я думала, ты хоть раз был честен, но ты ведешь себя как идиот.

Цзин Тянь прикусил губу и, наконец, не смог удержаться, чтобы не возразить:

-...Это тебя не касается.

Чу Чен Тао не ожидал, что он вдруг станет таким решительным, и удивленно кивнул, после того как сам удивился:

- Ты прав, это больше не мое дело.

- В любом случае, - Цзин Тянь встал, - спасибо и извини, мы можем...

- Быть друзьями? - спросил Чу Чен Тао.

Цзин Тянь заколебался.

Их сегодняшний разговор был очень неприятным, Чу Чен Тао был словно не в своей тарелке, полностью утратив свою обычную грацию, и сам он казался очень безжалостным.

Судя по этой атмосфере, им может быть трудно поладить в будущем.

Более того, фраза "остаться друзьями", казалось, всегда оставляла место для двусмысленности.

Хотя, возможно, и были некоторые колебания, когда он пришел, Цзин Тянь теперь тщательно все обдумал и больше не хотел с ним связываться.

Но, чтобы отрицать это сейчас, он не мог ожесточить свое сердце.

Видя, что он молчит, Чу Чен Тао снова спросил:

- Какие именно отношения связывают вас с Чжэн Сюньцянем сейчас?

- ...Почему вы говоришь о нем? - спросил Цзин Тянь.

- Вы друзья? - Чу Чен Тао посмотрел на него с насмешливым выражением лица: - Он тоже твой друг?

Цзин Тянь быстро понял скрытый смысл слов Чу Чен Тао, отчасти насмешливых, отчасти использующих его в своих интересах.

Он прикусил губу, опустил голову и тихо сказал:

- Я пойду.

Сделав два шага, Чу Чен Тао снова заговорил:

- А что насчет Ян Юэ, он говорил правду прошлой ночью?

Что Ян Юэ сказал прошлой ночью? Цзин Тянь в то время был сильно пьян, но кое-что все же помнил.

Он представился парнем Цзин Тяня и сказал, что они вдвоем собирались снять комнату.

Чу Чен Тао, очевидно, знал, что все это неправда.

Цзин Тянь остановился как вкопанный.

- Что, ты хочешь еще что-то сказать? - спросил Чу Чен Тао.

Обернувшись, Цзин Тянь глубоко вздохнул и громко сказал:

- Ты ведешь себя неприлично! Это позор!

Накричав, он развернулся и пошел прочь.

Хотя он и не сказал ничего резкого, несмотря на то, что собрался с духом, он все же почувствовал некоторое облегчение после того, как дал волю чувствам.

На обратном пути он внезапно осознал, что сегодняшний день был довольно необычным. Когда он оставался наедине с Чу Чен Тао, Чжэн Сюньцзянь вообще не появлялся.

В прошлом они всегда оказывались втроем, что делало ситуацию неловкой и доставляло ему головную боль.

Что Чжэн Сюньцзянь делал сейчас?

Цзин Тянь взял свой телефон, взглянул на него и быстро сунул обратно в карман.

Чжэн Сюньцзянь не ищет его.

Он тоже притворялся, что ничего не произошло?

В глубине души Цзин Тянь сказал себе, что это именно то, на что он надеялся, лучший исход.

Сделав несколько шагов, он снова достал телефон.

И еще есть вопрос с репетиторством.

Это серьезная проблема, продолжать или нет, должно быть объяснение.

Цзин Тянь шел с опущенной головой, все время глядя на свой телефон, но, в конце концов, так ничего и не отправил.

- Завтра, - сказал он себе, - я все равно увижу его на уроке, тогда и спрошу.

<http://bllate.org/book/14227/1255166>